

отрядами в XV в. Базируясь на этом городке, камские ушкуйники совершили по меньшей мере два крупных похода на Вятку и Волгу в 1409 и 1418 гг. В преданиях о Пере-богатыре имеются рассказы о строительстве больших кораблей “пыжей” и походах на волжского Казан-бая.

В 1451 г. Пермь Великая, бывший Чулыман, становится русским удельным княжеством, куда был направлен на княжение Михаил Ермолаевич князь Вереинский, положивший начало династии князей Великопермских. Пермь, которые под началом своих воевод Зыряна, Бурмата и Мичи входили в состав великопермского войска, вместе с русскими воевали с вогулами, обороняя камские земли, в 1455, 1467 гг. Однако великопермские князья сохраняли союз с наследником Болгарии – Казанским ханством, проявляли сепаратизм и не приняли участие в ряде походов москвичей на Казань. В 1462 г. войска московского князя совершают поход на Пермь Великую и на Казань, а в ответ в 1468 г. казанцы разоряют пермские земли. Пермь отказались принять участие в московском походе на Казань в 1471 г., чем сорвали осаду Казани, за что и были наказаны в 1472 г. походом московской рати под командованием Федора Пестрого. Этот поход окончательно привел пермьков в лагерь союзников Москвы, но не спас великопермских князей, которых в 1505 г. Василий III “разгневан бысть и свел с Перми вотчица своего князя Матфея и родню его и братьев его и в Перме велел быти наместником Василию Ондреевичу Ковер”. С этого времени пермские “вои” участвуют в русских ратях, служат проводниками в русском войске и даже принимают участие в походе Ермака.

С.А.Токарев
Екатеринбург

ОРИЕНТАЛИЗАЦИЯ РУССКОГО ВООРУЖЕНИЯ В XIII–XVII ВВ.

В XIII в. на просторах Восточно-Европейской равнины произошли грандиозные изменения, разделившие средневековую историю России на два основных этапа – эпоху Киевской Руси, или домонгольский период, и период Московской Руси, или послемонгольское время. Степень изменений действительно была колоссальной. Все, что было до этого, не шло ни в какое сравнение с тем, что случилось в середине XIII в. Все предыдущие набеги степняков: хазар, торков, печенегов и даже половцев –

не носили такого массового, разрушительного характера, затрагивающего глубинные районы страны, как это произошло при татаро-монгольском нашествии в середине века. Результатом этого был не просто распад Древней Руси, а переориентация значительных ее районов на новые общественно-политические центры.

До XIII в. центром культуры Европейского континента была наследница Римской империи – империя Византийская. Из Византии Русь переняла не только христианскую религию в православном ее варианте, но и практически весь пласт культуры в комплексе. Неразрывной частью культуры является военное дело. Конный дружинник Ярослава Мудрого очень сильно походил на византийских императорских воинов: те же сфероконические шлемы, круглые и миндалевидные щиты, такие же мечи, кольчуги и панцири, многие из которых были просто византийским импортом.

Так же много оружия привозилось из Западной Европы, контакты с которой на государственном уровне были очень тесными. И вообще Русь в тот период была преимущественно европейской страной, значение и вес которой чувствовался в европейской политике, в том числе даже тогда, когда наступила феодальная раздробленность.

Все круто изменилось после Батыева нашествия 1237–1241 гг. Это было не просто очередное нашествие новой, пусть даже более сильной волны кочевников, чем прежде, это было тотальное наступление Востока на Запад. На пути сил Востока встала Русь как восточный форпост западной цивилизации. Но силы были неравные, и после некоторых попыток сопротивления и полного неприятия новой реальности русские политики вынуждены были пойти на компромисс. И потянулись в Орду русские князья на поклон к хану.

И это дало свои положительные результаты: появилась возможность передышки. Русские оружейники продолжали работать над созданием новых, более совершенных видов вооружения для дружинников князей. Завоевание затормозило развитие страны, но не подавило самостоятельности русского военного дела, и более того, способствовало его ускоренному прогрессу. Военные перемены того периода характеризуются усилением значения пехоты, растущим применением средств дальнего боя – луков, самострелов, камнеметов, – ускоренным преобразованием кольчатой брони в пластинчатую.

Во второй половине XIII и в XIV вв. сохраняется еще во многом восходящая к домонгольскому периоду общеевропейская линия развития русского вооружения. Появились колющий меч, более изогнутая, чем веком раньше, сабля, создается за-

конченная система наборного доспеха, распространяется треугольный щит, топоры-булавы, шестоперы, самострелы. Наряду со шлемом традиционной сфероконической формы входит в употребление невысокое куполовидное наголовье – шишак. В конце XIV в. на Руси появляется огнестрельное оружие.

В XV в., после кратковременной стабилизации Орды при Тохтамыше и Идееге, это государство окончательно распалось на ряд независимых ханств. В Малой Азии молодое государство турок-османов захватывает Балканский полуостров и Константинополь. В Средней Азии растет могущество Тимура. Усиливается Иран.

И хотя распад произошел, это не значило, что культурные традиции (а военное дело является их частью) предыдущего периода были забыты. Напротив, культура, выработанная в системе монголо-татарских государств, на новом этапе определила развитие уже новых местных культур. Кроме того, рубеж XIV–XV вв. – это время, когда единство развития вооружения Запада и Востока находилось, с одной стороны, в высшей своей точке, но, с другой – вот-вот должно было окончательно распасться на два самостоятельных направления, что и произошло в середине и во второй половине XV в. На Западе защитные нагрудные пластины все увеличиваются, превращаясь в сплошную кирасу. Пройдет всего несколько лет, и полностью закончится формирование “готического” доспеха, навсегда отделившего западный панцирь от восточного. На Востоке же бригандина продолжает сохраняться, соседствуя с совершенствующимися коль-ча-то-пластинчатыми панцирями, наиболее характерными из которых являются юшман и бахтерец. Те же принципы, только еще раньше, привели к формированию западного шлема как некоей скорлупы, весьма относительно соответствующей форме головы. Восточные же шлемы, напротив, даже забрало имели в виде кованого человеческого лица.

Несколько особняком в этот период стоит русский доспех, развивавший еще прежние традиции. Его отличие – наружное бронирование и еще спорадическое применение мелких защитных деталей для конечностей. Русские воины наряду с круглыми применяли и уже архаические для Европы подтреугольные щиты, а также аналогичные европейским павезы.

XV в. ознаменовался блистательными для Московской Руси достижениями и победами: завоеванием Новгорода, собиранием земель под могучей рукой Великого князя Московского и, наконец, важнейшим событием, воплотившим чаяния многих поколений русских людей – окончательным освобождением от ига Золотой Орды. Эти достижения оказались возможными в немалой степени благодаря развитому военному делу.

XVI в. – эпоха окончательного оформления Московского царства, начало превращения его в империю в связи с завоеванием и колонизацией Поволжья, Приуралья, сибирских областей. Занимая исконные земли Золотой Орды, Москва как бы перенимает эстафету от исчезнувших государств, берет на себя задачи и функции, права и ответственность по отношению к новым подданным. Вместе с новыми территориями и новыми жителями пришли в Московское государство и новые традиции, новые обычаи и нравы, давшие тот особый сплав, что лег в основу российского характера.

В этом веке окончательно формируется единое общегосударственное войско, основу которого составляла поместная конница. Поместная система позволяла создать огромные контингенты тяжелой и средней конницы.

Говоря о вооружении всадников-москвитов, надо сразу сказать, что в XVI в. мы наблюдаем его окончательную (до конца “древнерусского” периода) ориентализацию, т.е. его совершенно восточный облик, что, кстати, подтверждается обилием тюркско-персидских терминов. Иностранные авторы, наблюдавшие московское воинство, описывают, как москвиты ловко сидят на своих маленьких лошадках (кони закупались у ногайцев), быстро скачут и поворачиваются, рубят саблями и стреляют на скаку из лука. Из вооружения преобладают сабля, кистень, длинный нож, топорик, лук со стрелами. Практически исчезает копье, зато с Востока заимствуется джид (джерид) – набор дротиков в одних ножнах с палашом. И сабли, и луки совершенно восточных типов, хотя изготавливались преимущественно в Московии.

Пехота продолжала в значительной мере сохранять традиционную русскую манеру боя и набор вооружения, в котором было больше европейских мотивов, и особенно на заключительном этапе, в период более широкого применения огнестрельного оружия.

Русское военное дело зрелого средневековья прошло тяжелейший в своей истории путь, отмеченный страданиями и поразительной жизнестойкостью. Процесс соревнования старых и новых средств борьбы оказался однако, длительным, и в течение всего XVI в. конница, оснащенная луками, стрелами и саблями, преобладала, чем и объясняется, что вплоть до начала XVII в. в полевой борьбе широко использовались традиционные доогнестрельные средства боя.

Что же такое ориентализация и каковы причины этого процесса? Значительная ориентализация русского вооружения в XVI в. была вызвана ослаблением связей с Западом, длительными культурными контактами с восточными соседями, в том

числе вооруженной борьбой и противостоянием с ними. Самой ориентализированной частью войска являлась конница. И это не случайно, ведь противник, с которым приходилось иметь дело, был в основном конный, поэтому приспособление к его манере боя было необходимым условием, обеспечивающим победу.

После захвата ханств появилось много трофейного оружия. Также, вероятно, оно ввозилось из Турции, Ирана, с Ближнего Востока, Северного Кавказа и из Средней Азии. Много оружия делалось и русскими мастерами по восточным образцам.

Вот лишь некоторые термины тюркско-иранского происхождения, обозначающие предметы русского вооружения:

Байдана – разновидность кольчуги; от собственно кольчуги она отличается лишь большими размерами своих колец и их плоской формой.

Бахтерец – кольчато-пластинчатый доспех, набирившийся из расположенных вертикальными рядами продолговатых пластин, соединенных кольцами.

Колонтарь – также кольчато-пластинчатый доспех, но без рукавов. Промежутки между пластинами заполнены кольчужным плетением.

Юшман – распашная спереди кольчужная рубашка с вплетенным на груди и спине набором горизонтальных пластин.

Куяк – доспех в виде кожаного или суконного кафтана с нашитыми прямоугольными или круглыми пластинами на груди и спине.

Тегилый – простеганный суконный кафтан с короткими рукавами и высоким стоячим воротником.

Шишак – сфероконический шлем с низким шпилем

Мисюрка – неглубокое наголовье с бармицей и наушами.

Ерихонка – высокий сфероконический шлем с ребрами жесткости на тулье. К венцу ерихонки прикреплялись науши, назатыльник и полка-козырек, через который пропускался наносный стержень.

Саадак – колчан и налуч.

Ялмань – обоюдоострый утяжелитель на конце сабли, предназначенный для нанесения колющих ударов.

Джид (джерид) – набор дротиков в одном колчане.

Тарч – железный щит, через центр которого проходит железный рукав с клинком.

Бутурлик – трехстворчатый наруч.

Чалдар – конская попона, набранная из металлических блях, нашитых на сукно, закрывающая круп, бока и грудь лошади.

Однако возвращение России на Запад было тяжелым и длительным. В конце XVI в., после Ливонской войны, выявившей множество недостатков в русской армии, и особенно в XVII в.

начинается ослабление восточных влияний. Постепенно происходит модернизация армии, увеличивается доля огнестрельного оружия, в том числе и ручного, значение которого стремительно растет. Увеличивается количество стрелецких полков. Появляются полки так называемого “нового строя”, оснащенные по западноевропейскому образцу. Доспех утрачивает практическое значение, становясь декоративно- парадным атрибутом. Все эти изменения усилили армию, приблизив ее к европейским нормам, и подготовили почву для предстоящих преобразований Петра Великого.

А.С.Козлов
Екатеринбург

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ “РУССКОГО ВИЗАНТИНИЗМА”: НЕКОТОРЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ НАД ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИЕЙ

Явления, подпадающие под понятие “русский византизм” (в том числе и явления военно-политического порядка), до сих пор в ряде школ западной исторической науки восходят к пониманию К. Крумбахером югославянских и русской цивилизаций как покоящихся на “византийском базисе”. Другое дело, что к рубежу 1960–70-х гг. иссяк как потенциал прямолинейного понимания подобного базиса (применительно к российской действительности), так и задор полемики пестрого лагеря сторонников такого взгляда с приверженцами противоположного взгляда (например с евразийцами). В византиноведении и славяноведении такого рода перелом ярче всего отражен в работах английского историка Д.Оболенского; в направлениях “остфоршунга” – трудами Э.Хеша и Гейдельбергской школы.

Основной принцип подхода к “трансляции” византийского влияния на восточноевропейскую военную активность заключается сегодня в рассмотрении событий и фактов в широкой временной перспективе (с IX по начало XX вв.) и в конкретно-историческом контексте структурного единства как славянско-византийских отношений, так и военно-политической преемственности восточного вопроса в его российский варианте. Однако целостного научного осмысления восприятия Россией военно-политических элементов византийского универсализма в западной историографии нет. Больше или меньшее единство взглядов европейских и американских исследователей в подобном ключе наблюдается лишь применительно к военной истории